

ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ ЖУКОВСКИЙ

СВЕТЛАНА*

А. А. Воейковой

Раз в крещенский вечерок *

Девушки гадали:

За ворота башмачок,

Сняв с ноги, бросали;

Снег пололи; под окном

Слушали; кормили

Счетным курицу зерном;

Ярый воск топили;

В чашу с чистою водой

Клали перстень золотой,

Серьги изумрудны;

Расстилали белый плат

И над чашей пели в лад

Песенки подблюдны,

Тускло светится луна

В сумраке тумана —

Молчалива и грустна

Милая Светлана.

«Что, подруженька, с тобой?

Вымолви словечко;

Слушай песни круговой;

Вынь себе колечко.

Пой, красавица: «Кузнец,

Скуй мне злат и нов венец,

Скуй кольцо золотое;

Мне венчаться тем венцом,

Обручаться тем кольцом

При святом налое *».

«Как могу, подружки, петь?
Милый друг далёко;
Мне судьбина умереть
В грусти одинокой.
Год промчался — вести нет;
Он ко мне не пишет;
Ах! а им лишь красен свет,
Им лишь сердце дышит..
Иль не вспомнишь обо мне?
Где, в какой ты стороне?
Где твоя обитель?
Я молюсь и слезы лью!
Утоли печаль мою,
Ангел-утешитель».

Вот в светлице стол накрыт
Белой пеленою;
И на том столе стоит
Зеркало с свечою;
Два прибора на столе.
«Загадай, Светлана;
В чистом зеркала стекле
В полночь без обмана
Ты узнаешь жребий свой:
Стукнет в двери милый твой
Легкою рукою;
Упадет с дверей замок;
Сядет он за свой прибор
Ужинать с тобою».

Вот красавица одна;
К зеркалу садится;

С тайной робостью она
 В зеркало глядится;
Темно в зеркале; кругом
 Мертвое молчанье;
Свечка трепетным огнем
 Чуть лиет сиянье...
Робость в ней волнует грудь,
Страшно ей назад взглянуть,
 Страх туманит очи...
С треском пыхнул огонек,
Крикнул жалобно сверчок,
 Вестник полуночи.

Подпершился локотком,
 Чуть Светлана дышит...
Вот... легохонько замком
 Кто-то стукнул, слышит;
Робко в зеркало глядит:
 За ее плечами
Кто-то, чудилось, блестит
 Яркими глазами...
Занялся от страха дух...
Вдруг в ее влетает слух
 Тихий, легкий шепот:
«Я с тобой, моя краса;
Укротились небеса;
 Твой услышан ропот!»

Оглянулась... милый к ней
 Простирает руки.
«Радость, свет моих очей,
 Нет для нас разлуки.

Едем! Поп уж в церкви ждет
С дьяконом, дьячками;
Хор венчальну песнь поёт,
Храм блестит свечами».
Был в ответ умильный взор;
Идут на широкий двор,
В ворота тесовы;
У ворот их санки ждут;
С нетерпенья кони рвут
Повода шелковы.

Сели... кони с места враз;
Пышут дым ноздрями;
От копыт их поднялась
Вьюга над санями.
Скачут... пусто всё вокруг;
Степь в очах Светланы;
На луне туманный круг;
Чуть блестят поляны.
Сердце вещее дрожит;
Робко дева говорит:
«Что ты смолкнул, милый?»
Ни полслова ей в ответ:
Он глядит на лунный свет,
Бледен и унылый.

Кони мчатся по буграм;
Топчут снег глубокий...
Вот в сторонке божий храм
Виден одинокий;
Двери вихорь отворил;
Тьма людей во храме;

Яркий свет паникадил *
Тускнет в фимиаме;
На середине черный гроб;
И гласит протяжно поп:
«Буди взят могилой!»
Пуще девица дрожит;
Кони мимо; друг молчит,
Бледен и унылый.

Вдруг метелица кругом;
Снег валит клоками;
Черный вран *, свистя крылом,
Вьется над санями;
Ворон каркает: *печаль!*
Кони торопливы
Чутко смотрят в темну даль,
Подымая гривы;
Брежит в поле огонек;
Виден мирный уголок,
Хижинка под снегом.
Кони борзые быстрей,
Снег взрывая, прямо к ней
Мчатся дружным бегом.

Вот примчались... и вмиг
Из очей пропали:
Кони, сани и жених
Будто не бывали.
Одинокая, впотьмах,
Брошена от друга,
В страшных девица местах;
Вкруг метель и вьюга.

Возвратиться — следу нет...
Виден ей в избушке свет;
Вот перекрестилась;
В дверь с молитвою стучит...
Дверь шатнулася... скрипит...
Тихо растворилась.

Что ж?.. В избушке гроб; накрыт
Белою запоной *;
Спасов лик в ногах стоит;
Свечка пред иконой...
Ах! Светлана, что с тобой?
В чью зашла обитель?
Страшен хижины пустой
Безответный житель.
Входит с трепетом, в слезах;
Пред иконой пала в прах,
Спасу помолилась;
И, с крестом своим в руке,
Под святыми в уголке
Робко притаилась.

Всё утихло... вьюги нет...
Слабо свечка тлится,
То прольет дрожащий свет,
То опять затмится...
Всё в глубоком, мертвом сне,
Страшное молчанье...
Чу, Светлана!.. в тишине
Легкое журчанье...
Вот глядит: к ней в уголок
Белоснежный голубок
С светлыми глазами,

Тихо вея, прилетел,
К ней на перси тихо сел,
Обнял их крылами.

Смолкло всё опять кругом...
Вот Светлане мнится,
Что под белым полотном
Мертвый шевелится...
Сорвался покров; мертвец
(Лик мрачнее ночи)
Виден весь — на лбу венец,
Затворены очи.
Вдруг... в устах сомкнутых стон;
Силится раздвинуть он
Руки охладелы...
Что же девица?... Дрожит...
Гибель близко... но не спит
Голубочек белый.

Встрепенулся, развернул
Легкие он крылы;
К мертвецу на грудь вспорхнул...
Всей лишенный силы,
Простонав, заскрежетал
Страшно он зубами
И на деву засверкал
Грозными очами...
Снова бледность на устах;
В закатившихся глазах
Смерть изобразилась...
Глядь, Светлана... о творец!
Милый друг ее — мертвец!
Ах!.. и пробудилась.

Где ж?.. У зеркала одна
 Посреди светлицы;
В тонкий занавес окна
 Светит луч денницы;
Шумный бьет крылом петух,
 День встречая пеньем;
Всё блестит... Светланин дух
 Смутен сновиденьем.
«Ах! ужасный, грозный сон!
Не добро вещает он —
 Горькую судьбину;
Тайный мрак грядущих дней,
Что сулишь душе моей,
 Радость иль кручину?»

Села (тяжко ноет грудь)
 Под окном Светлана;
Из окна широкий путь»
 Виден сквозь тумана;
Снег на солнышке блестит,
 Пар алеет гонкий...
Чу!.. в дали пустой гремит
 Колокольчик звонкий;
На дороге снежный прах;
Мчат, как будто на крылах,
 Санки кони рьяны;
Ближе; вот уж у ворот;
Статный гость к крыльцу идет...
 Кто?.. Жених Светланы.

Что же твой, Светлана, сон,
 Прорицатель муки?

Друг с тобой, всё тот же он
В опыте разлуки;
Та ж любовь в его очах,
Те ж приятны взоры;
Те ж на сладостных устах
Милы разговоры.
Отворяйся ж, божий храм;
Вы летите к небесам,
Верные обеты;
Соберитесь, стар и млад;
Сдвинув звонки чаши, в лад,
Пойте: многи леты»!

Улыбнись, моя краса,
На мою балладу;
В ней большие чудеса,
Очень мало складу.
Взором счастливый твоим,
Не хочу и славы;
Слава — нас учили — дым;
Свет — судья лукавый.
Вот баллады толк моей:
«Лучший друг нам в жизни сей
Вера в провиденье.
Благ зиждителя закон:
Здесь несчастье — лживый сон;
Счастье — пробужденье».

О! не знай сих страшных снов
Ты, моя Светлана...*
Будь, создатель, ей покров!
Ни печали рана,

Ни минутной грусти тень
К ней да не коснется;
В ней душа — как ясный день;
Ах! да пронесется
Мимо — Бедствия рука;
Как приятный ручейка
Блеск на лоне луга,
Будь вся жизнь ее светла,
Будь веселость, как была,
Дней ее подруга.

1808—1812

Источник: Сказки, стихотворения и баллады / В.А. Жуковский. — М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2005. — С. 89—99.